

РОЖДЕНИЕ ДЕМОНИЧЕСКОГО МЕЧА

Eveofchaos

Рождение Демонического Меча

«China Literature»

Eveofchaos

Рождение Демонического Меча / Eveofchaos — «China
Literature»,

Содержание

Глава 1. Рождение	5
Глава 2. Дракон	8
Глава 3. Власть	11
Глава 4. Дыхание Неба и Земли	14
Глава 5. Обучение	17
Глава 6. Мастер	21
Глава 7. Техники	24
Глава 8. Беспомощность	27
Глава 9. Море сознания	30
Глава 10. 324	32
Глава 11. Чит	35
Конец ознакомительного фрагмента.	37

Рождение Демонического Меча

Глава 1. Рождение

«Тьма».

Он внезапно очнулся, и это была его первая мысль.

«Где я?»

Он попытался пошевелить конечностями, но понял, что не может толком ничего почувствовать на ощупь.

«Постойте-ка, я могу мыслить!»

«Я отчётливо помню, как те гангстеры выстрелили мне в грудь. Я что, в коме?»

Он снова попытался пошевелиться или открыть глаза. Тем не менее он ничего не мог сделать, кроме как беспомощно чувствовать себя стеснённым в пространстве, где тьма была единственным, что он мог воспринимать.

«Полагаю, я всё ещё жив. Похоже, мне в жизни не суждено даже быстро умереть. Ну, по крайней мере, здесь тепло».

Постоянное тепло в его теле делало окружение довольно уютным.

«По крайней мере, когда я очнусь, родители на какое-то время оставят меня в покое. Может, мне стоит воспользоваться этим шансом, чтобы сбежать из этого дома и уехать за границу. Полагаю, найдётся какая-нибудь клининговая служба, которая хотя бы меня наймёт».

Он подумывал о том, чтобы использовать этот предсмертный опыт как способ вырваться из клетки, которую он называл домом.

Он представил, как отреагируют его родители, услышав о его планах бросить университет, чтобы стать посудомойкой.

«Отцу будет на всё это по большому счёту наплевать, а вот мама... Она точно с ума сойдёт. В наши дни чтение – единственное, чем я могу заниматься дома, не затевая с ними ссоры. Может, я и этого лишусь».

Сколько он себя помнил, он всегда любил играть в игры, читать книги и напиваться.

Всё остальное его раздражало, и это сильно сказывалось на его учёбе ещё со старшей школы.

Так что обстановка в доме становилась для него всё более невыносимой, поскольку родители предпочитали постоянно кричать, вместо того чтобы признать, что университет ему не подходит.

«Полагаю, в этой ситуации по большей части виноват я сам. В конце концов, я провёл большую часть жизни либо где-то напиваясь, либо уединившись с какой-нибудь книгой в руках. Действительно, не лучшая работа для сына».

Подумав об этом, он ощутил сожаление.

Знай он тогда лучше, он бы не использовал выпивку как средство выпустить пар, и, возможно, обстановка в его семье была бы более мирной.

«Что ж, я не могу изменить то, что уже произошло, да и у меня не так уж много было вариантов сохранять хладнокровие, постоянно притворяясь».

Когда ему было четырнадцать, он понял, что с ним что-то не совсем в порядке.

Он видел, как его друзья бегают за девчонками или гоняются за красивой одеждой, придавая особое значение любви и социальному статусу среди своих.

Он же испытывал лишь любопытство к сексу, но так и не смог по-настоящему сблизиться с кем-либо.

Что до человеческого общества, он не мог не видеть в нём лишь набор созданных человеком правил, призванных заставить людей жить вместе.

«Разве эти правила не созданы людьми? Как человек, я должен иметь право игнорировать их и жить так, как хочу».

Время продолжало идти, пока он размышлял, и он не замечал, что скорость его мышления была намного ниже обычной.

«В конце концов, это мир, которым правят деньги. Если они у тебя есть, ты можешь делать всё, что захочешь; если нет – ты можешь лишь оказаться в цепях одной из многих шестерёнок общества, накапливая блага до самой смерти».

«Какой жалкий способ жить. Быть вынужденным слепо следовать этим правилам, работать и зарабатывать вещи, виртуальная ценность которых по праву определяется теми же правилами, которым ты подчиняешься. Истинная свобода достижима только при наличии достаточного количества денег, титулов, признания... Другими словами, бумажек. Есть ли вообще ценность в такой жизни?»

Его рассуждения время от времени прерывались, когда он засыпал или пытался разбудить своё тело.

Дни шли по этому простому расписанию.

«Может, я в необратимой коме, и мне придётся ждать настоящей смерти, чтобы освободиться из этой тьмы».

Окружавшая его тьма начала влиять на его настроение. Единственное, что помогало ему сохранять рассудок, – это тёплое чувство в его теле.

Именно в этот момент в этом мире тьмы появился свет, и, казалось, со временем он становился всё больше.

«Наконец-то, перемена! Я должен следовать за...»

Внезапно какое-то сжатие вытолкнуло его из тесного пространства, в котором он находился, по направлению к свету.

Это, казалось, был медленный и болезненный процесс, давление которого он ощущал.

Спустя какое-то время мир тьмы превратился в мир света, такого яркого, что его глазам стало больно.

Он начал слышать какие-то радостные возгласы и голоса, говорящие на неизвестном языке.

Когда его глаза привыкли к свету, он наконец смог разглядеть, что его окружало: полная женщина средних лет с беспокойством смотрела на него, легонько касаясь его груди.

Станным было то, что её рука, казалось, покрывала всё его тело.

«Какого хрена происхо...»

Внезапно, пока он пытался во всём разобраться, полная женщина уже перевернула его на бок и легонько шлёпнула по ягодицам.

По какой-то причине от этого лёгкого шлепка он почувствовал боль.

«Какого хрена ты творишь, женщина?!?»

Сказал он, или, по крайней мере, подумал, что сказал, поскольку из его рта вырвался лишь пронзительный крик.

Услышав этот крик, лица людей в комнате расслабились, а полная дама поднесла младенца к рукам бледной, но красивой женщины, лежащей на старомодной кровати.

– Это мальчик, моя госпожа, и довольно любопытный, судя по тому, как он на всё смотрит.

Хотя он ничего не понял из того, что она говорила, молодой человек в теле младенца быстро осознал, в какую ситуацию он попал.

«Я что, переродился? Разве это не кома?!?»

Женщина, державшая младенца, обнажила грудь и попыталась его покормить.

«Подо...!»

Прежде чем он успел что-либо сказать, а точнее, прокричать, ему в рот полилась жидкость, и он потерялся в головокружении от своей первой трапезы.

– Я назову тебя Ноа. Да, Ной Балван – хорошее имя.

Ноа смотрел на кормившую его женщину полуприкрытыми глазами.

У женщины были длинные чёрные волосы, распущенные по спине, и льдисто-голубые глаза под тонкими бровями.

«Конечно, моя мать красива. Полагаю, она назвала меня Ноа. Что ж, по крайней мере, имя хорошее».

Дверь комнаты открылась, и мужчина лет сорока с короткими чёрными волосами и суровым лицом направился прямо к женщине на кровати.

– Лили, дай-ка я посмотрю на ребёнка.

Сказав это, мужчина резко взял Ноа на руки и поднял его в воздух, чтобы лучше рассмотреть младенца.

Полная женщина и две другие служанки у кровати опустили головы при виде этого мужчины.

Даже Лили сдержала гневный голос, увидев, как Ноа внезапно отняли от её груди.

– М-м-м, бледноват и тощий, но, кажется, в нём есть какая-то смекалка. Может, он и не сможет стать стражником для главной семьи, но мог бы преуспеть как советник. Ты хорошо потрудились, Лили.

Сказав это, мужчина вернул младенца матери и направился к выходу.

Увидев эту сцену, Лили тихо сказала:

– Рис, он твой сын, и его зовут Ноа. Неужели он не может стремиться стать кем-то большим, чем просто стражник?

Остановившись на пороге, Рис повернулся к Лили и самым естественным тоном сказал:

– Даже если в его жилах течёт моя кровь, в ней примешана и твоя. Сын шлюхи должен считать, что ему повезло, если ему позволят защищать потомков главной семьи.

И он вышел из комнаты, оставив Лили с глазами, полными слёз.

Она не видела сурового взгляда младенца в её руках, направленного на его отца после того, как тот вышел за дверь.

«Похоже, эта семья не так проста. Я должен сделать всё возможное, чтобы выучить язык этого мира как можно быстрее».

Подумав об этом, он закрыл глаза и уснул.

*****

Отредактировано: Алессандро Сика

Глава 2. Дракон

Пять месяцев прошло с тех пор, как Ноа переродился в этом мире.

Была весна, или, по крайней мере, так казалось по тому, что он мог разглядеть вокруг.

Особняк, в котором он жил, напоминал загородную виллу из его прошлой жизни, но при этом был размером с замок и в основном построен из дерева, а по периметру его окружала каменная стена.

В тот момент он был на руках у своей новой матери и озирался по сторонам, пока она ходила по особняку, разговаривая с ним.

Она и не подозревала, что Ноа понимал почти всё, что она говорила.

«Язык этого мира не такой уж и сложный, в том числе и потому, что у него много общего с английским из моего прошлого мира. Ну, и ещё спасибо Лили, которая никогда не отходила от меня и постоянно со мной разговаривала».

Большую часть последних пяти месяцев он провёл в объятиях матери, гуляя по особняку Бальван, пока Лили объясняла ему самые разные вещи.

Благодаря этому у него сложилось общее представление о своём положении в семье и о том, как устроен особняк.

Он был разделён на два кольца: внешнее и внутреннее.

Внутреннее кольцо состояло из четырёхэтажного здания, и именно там жила главная семья; во внешнем кольце было два двухэтажных и одно трёхэтажное здание, в которых обитали стражники, слуги и гости соответственно.

В данный момент они находились на первом этаже здания для гостей, которое было отведено им, поскольку в нём текла кровь главной семьи, а Лили была любимой наложницей Риса.

Отец Ноа, Рис, был третьим и самым младшим сыном старого патриарха семьи Бальван, Томаса.

Поэтому, хоть они и не имели доступа во внутреннее кольцо, они всё же могли вести комфортную жизнь во внешнем.

– Ты должен вырасти сильным, мой маленький, люди во внутреннем кольце будут видеть в тебе бастарда и не пожалеют усилий, чтобы унижать и издеваться над тобой, особенно законные внуки и внучки патриарха.

Услышав это, Ноа помрачнел.

«Я прожил бессмысленную жизнь в мире, полном компромиссов, а теперь, переродившись, от меня требуют стать инструментом в руках главной семьи, которым они будут пользоваться по своему усмотрению, да ещё и терпеть издевательства. Похоже, я проживу ещё одну жизнь, лишённую смысла».

Лили продолжала говорить, но мысли Ноа были далеко – он пытался определить наилучший план действий для этой новой жизни.

«Если я останусь здесь, то, вероятно, получу много преимуществ, в конце концов, семья Бальван кажется довольно богатой. Просто я недостаточно знаю об этом месте и его окрестностях, поэтому не могу быть уверен в возможностях, которые может предложить внешний мир».

Ноа уже подумывал о том, чтобы сбежать из семьи.

Он ценил привязанность и старания этой новой матери, но эти чувства были далеки от той любви, которую он должен был бы испытывать к родителю.

«У меня уже была семья, и всё пошло не очень хорошо. На этот раз мне не нужно проходить через различные испытания, чтобы сформировать и осознать себя, так что я всегда могу мудро выбирать то, что мне больше всего подходит. Если жизнь во внутреннем кругу окажется слишком тяжёлой лишь по причине того, что я бастард, я без колебаний покину особняк. К

тому же у меня есть двадцать пять лет опыта, накопленного в более развитом мире, так что возможностей у меня должно быть предостаточно».

По одежде людей, строению зданий и состоянию мебели он мог догадаться, что это мир без электричества, а значит, сильно отстающий в технологическом плане по сравнению с его предыдущим.

«И всё же это может быть и недостатком; мои привычки родом из индустриального общества, а мои мысли – это мысли человека двадцать первого века. Я не знаю, как здешние люди могут отреагировать на некоторые идеи. Я должен быть осторожен».

То размышляя о своём будущем, то прислушиваясь к матери, он провёл так весь день, и приблизилась ночь.

Лили вышла на балкон, чтобы посмотреть, как на тёмном небе появляются звёзды, а Ноа воспользовался этим шансом, чтобы изучить окрестности за пределами особняка.

За оборонительной стеной на полях паслись овцы, а от главных ворот особняка начиналась и тянулась вдаль большая каменная дорога, разделяя зелёные поля на две половины.

Справа от него было поле с чем-то похожим на кукурузу, а слева вдали едва виднелся лес. Это был прекрасный пейзаж, к которому Ноа не привык, и теперь это был его новый мир.

Затем он перевёл взгляд на небо и, казалось, увидел, как тьма окутывает красные облака заката.

Сначала это было похоже на маленькую точку вдали, которая становилась всё больше и больше, приближаясь в их сторону.

Только тогда он понял, что что-то не так.

Тьма была вызвана не наступлением ночи, а силуэтом чего-то, пронзающего облака.

Оно было быстрым и приближалось.

В какой-то момент по мирной сельской местности эхом разнёсся громкий рёв.

Он исходил от фигуры в небе.

Тёмное существо по диагонали спикировало из-за облаков, устремившись к стаду овец за стеной особняка.

Оно было восемь метров в длину, с большими чёрными крыльями и чешуёй по всему телу.

Оно пикировало с такой высокой скоростью, что Ноа не мог проследить его движение от края облаков до неминуемого приближения к земле, где находилось стадо.

Внезапно стену окутал фиолетовый ореол, и на её поверхности появились руны.

Стена издала ровный, но громкий гул, и фиолетовое свечение от неё распространилось по округе в направлении стада.

Зверь, казалось, был потревожен во время спуска и попытался остановиться в воздухе, расправив крылья.

Однако его скорость была слишком высока, и он неминуемо рухнул на землю туда, куда распространился фиолетовый ореол, образовав большую яму.

В тот момент, когда он коснулся дракона, из ямы повалил дым, и в сумерках раздался ещё один рёв, на этот раз от боли.

Дракон как можно быстрее снова взмыл в небо и устоял на особняк ядовитыми глазами.

Из его живота продолжал валить дым, словно из открытой раны.

Очевидно, фиолетовый ореол ранил дракона.

Дракон был преисполнен ненависти, когда вдохнул, а затем выплюнул язык красного пламени, который по мере приближения к внешнему кольцу принял форму копьё.

Лили застыла от страха, видя летящее в её сторону огненное копьё, в то время как Ноа был всё ещё слишком ошеломлён увиденным, чтобы даже осознать нависшую над ним опасность.

Однако прежде чем пламя достигло внешней стены, между ними в воздухе появилась фигура.

Он поднял правую руку и что-то пробормотал, после чего огненное копье ударило во что-то вроде воздушного барьера.

Столкновение огня и щита длилось несколько секунд, прежде чем пламя погасло, и парящая фигура снова стала видна.

Это был старик с прямой, причёсанной, длинной белой бородой до пояса и распущенными длинными волосами, развевающимися на ветру.

Он был одет в мантию с широкими рукавами, однако правый рукав теперь был сожжён, открывая его худую, но крепкую руку.

Он посмотрел дракону прямо в глаза, и дракон сделал то же самое.

Это противостояние длилось около десяти секунд, прежде чем дракон снова взревел и развернулся, чтобы на высокой скорости улететь по небу в сторону леса.

Старик ещё немного подождал в воздухе над стеной, глядя в ту сторону, куда улетел дракон.

Полностью убедившись, что зверь ушёл, он вздохнул и исчез.

Лили всё ещё была парализована страхом и не заметила, что слишком сильно сжимает хрупкое тельце Ноа.

Именно эта боль вернула его в реальность, и он издал тихий стон, чтобы вывести свою окаменевшую от изумления мать из оцепенения.

Лили тоже вернулась в реальность, ослабив хватку на Ноа, и уже собиралась что-то сказать, как её прервал старческий и глубокий голос.

– Итак, это мой самый недавний внук, верно?

*****

Отредактировано: Алессандро Сика

Глава 3. Власть

В своей прошлой жизни Ноа не верил в существование души. В конце концов, жизнь сводилась к эмпирике и реальности, в ней не было места религиозным или духовным мыслям.

Однако после перерождения он начал задумываться, что за рамками наблюдаемого скрывается нечто гораздо большее.

Когда он устался на старика, безмятежно стоявшего на краю балкона и, казалось, появившегося из ниоткуда, в его разуме воцарился хаос.

«Внезапно появился дракон и погнался за овцами. Значит, в этом мире есть драконы. Потом стена засветилась и ранила дракона, так? Затем дракон разозлился и попытался сжечь нас всех, но этот старик, который, по-видимому, мой дед, заблокировал его атаку одной рукой прямо в полёте, а потом так на него посмотрел, что заставил дракона бежать».

Кратко подытожив в уме предыдущие события, он остался лишь с одной мыслью.

«Куда я, блять, попал?! Этот мужик буквально умеет летать и сражаться с драконами, и они хотят, чтобы я их защищал? У них что, с головой не в порядке? Постойте, если они хотят, чтобы я их защищал, значит, я и сам смогу кое-чему научиться».

Его поток мыслей прервал Томас, который вышел на балкон и медленно направился в их сторону.

– Да, Лорд Патриарх. Это Ноа, сын Риса и мой сын.

Склонив голову, Лили осторожно показала Ноа Томасу, чтобы тот мог получше рассмотреть младенца.

Возможно, Лили хотела воспользоваться этой возможностью, чтобы зародить в Томасе хоть каплю любви к внуку, дабы тот защищал его в будущем, а может, она просто так окаменела от страха при виде старого патриарха, что не могла ничего поделать, кроме как показать ему сына дрожащими руками.

Ноа тем временем пристально смотрел на старика.

Томас даже не заметил страсти и любопытства, сквозивших в его взгляде.

«Люди в этом мире умеют летать и сражаться с грёбаными драконами! Стариик, посмотри, какой я милый! Научи меня летать!»

Однако из его рта вырывались лишь какие-то звуки, похожие на слова, но не имевшие никакого смысла.

Затем Ноа протянул свои маленькие ручки к Томасу, пытаясь воззвать к его чувствам и изображая на лице счастье при виде патриарха.

«Ты сражаешься с драконами, но своих родных ты ведь любишь, правда?»

Само собой разумеется, инцидент с драконом произвёл на него глубокое впечатление.

В конце концов, в его прошлом мире драконы были лишь легендами и считались могущественными и непобедимыми.

И хотя их мощь соответствовала фантазиям, в этом мире с драконами можно было сражаться и побеждать их.

– Ох.

Глядя на младенца, радостно тянущего к нему ручки, Томас не смог сдержать тёплой улыбки, промелькнувшей на его серьёзном лице.

Затем он подхватил Ноа под мышки и посмотрел на него с лёгкой улыбкой.

– Ого, похоже, я ему весьма интересен, в этом ребёнке определённо есть смекалка. Может, он и вправду станет хорошим советником для семьи. Я буду время от времени за ним приглядывать.

Услышав это, Лили пришла в восторг и поспешила высказать самую почтительную благодарность, на какую только была способна.

– Премного благодарна, Лорд Патриарх. Я уверена, одного вашего взгляда достаточно, чтобы обеспечить его безопасность на всю жизнь.

Сказав это, она поклонилась, сложив руки в молящем жесте.

– Ни одно существо на это не способно. Вот, возьми сына Риса и отнеси его обратно в комнату. Сегодняшние события – не зрелище для столь маленького ребёнка.

Томас передал Ноа обратно Лили и исчез с балкона.

После его ухода Лили не могла сдерживать своего восторга и продолжала радостно ворковать, обращаясь к Ноа.

– Ты слышал? Он будет за тобой приглядывать! Патриарх семьи Бальван будет приглядывать за моим сыном. Ха-ха-ха, чудесно! А ещё он сказал, что ты можешь стать советником, это тоже великолепно! Мой сын будет не только под защитой могущественного культиватора, но, возможно, и проведёт всю жизнь вдали от полей сражений.

Как мать незаконнорождённого сына, Лили знала, что Ноа и законным потомкам главной семьи предоставлялись не равные средства, поэтому, услышав от патриарха своего рода заверение, она почувствовала внезапное облегчение.

Неся Ноа обратно в их спальные покои в центре первого этажа, она не заметила, что младенец на её руках молчал, а его взгляд становился всё более решительным.

«Советник, как же! Какой смысл давать советы людям с такими силами? Любую проблему можно просто смести, как тот старик своим огненным копьём! Подумать только, такая сила действительно существует! Я должен заполучить её. Правда, придётся немного рискнуть. Похоже, чистота родословной в семье Бальван высоко ценится, так что проявление таланта может привлечь нежелательное внимание со стороны потомков главной семьи. И всё же, мне нужна информация, чтобы по-настоящему понять, что происходит».

Судя по всем прочитанным им книгам, он мог себе представить, что борьба за наследование или даже зависть кого-то со статусом повыше может закончиться кровопролитием.

«Я уже один раз умер, и то случайно. Не хочу снова оказаться втянутым в политические интриги и опять погибнуть, будучи совершенно бессильным».

Неведомая доселе решимость пронзила его маленькое тельце, пока Лили готовилась уложить его в колыбель.

«Мир, где сила даётся людям не обществом, которое они создали. Вместо этого она, похоже, исходит изнутри каждого индивида и принадлежит только ему. Лили назвала его „культиватором“. Я должен что-нибудь об этом разузнать. Я должен как можно быстрее научиться ходить и читать, чтобы обрести некую независимость и заодно проявить ранний талант к литературе. Это может привести меня к книгам, в которых описывается, кто такие культиваторы и как ими становятся».

С того дня он начал есть всё больше и больше, чтобы стать сильнее и избавиться от худощавого телосложения, с которым родился.

Он начал активно пытаться ходить – сначала в колыбели, а потом и на полу, заставляя служанок и мать беспокоиться каждый раз, когда падал, пытаясь встать на ноги.

Однако такая боль была ничем.

«Пуля в груди болит куда сильнее».

И вот, всего через восемь месяцев после своего рождения, Ноа уже твёрдо стоял на ногах, делая первые шаги.

«Это так чертовски медленно, это нужно тренировать. Следует начать время от времени бегать, чтобы стать здоровее и лучше чувствовать своё тело».

И хотя он был разочарован тем, как медленно взрослеет, Лили и служанки были ошеломлены.

– Этот малыш три месяца пытался встать на ножки, и вот у него получилось. А главное, каждый раз, когда он падал, он не плакал, а пытался встать снова. Если бы мы его постоянно не останавливали, он бы уже не раз поранился.

Лили совершенно не обращала внимания на болтающих служанок, её переполняла гордость при виде того, как восьмимесячный Ноа делает шаги.

– Это, должно быть, благословение патриарха. Я знала, что с того дня непременно должно было случиться что-то хорошее.

К счастью или нет, но достижение Ноа приписали такой сверхъестественной личности, как Томас Бальван.

Однако на этом сюрпризы на первом этаже здания для гостей далеко не закончились.

Убедившись, что хорошо держит равновесие, Ноа медленными и осторожными шагами направился к Лили.

Медленно, но верно, слегка опираясь на стену, он подошёл к своей улыбающейся матери.

– Иди к мамочке, малыш, ты сегодня прекрасно потрудился. Мама счастлива!

Сказав это, она опустила на одно колено и раскинула руки, ожидая, когда Ноа дойдёт до её объятий.

Ноа посмотрел на неё, улыбнулся, а затем, раскинув ручки, двинулся к ней и в последний миг перед объятием крикнул:

– Мамочка!

И тут же он упал в объятия матери, а Лили и служанки уставились на него широко раскрытыми глазами.

«Этого должно хватить, чтобы мне обеспечили раннее образование».

****

Редактор: Алессандро Сика

Глава 4. Дыхание Неба и Земли

Время шло, и по семье Бальван распространялись слухи о вундеркинде.

– Я слышал, он бегло заговорил всего в полтора года.

– Я слышал, этот малец начал бегать по утрам перед завтраком всего через три месяца после того, как научился стоять.

– Вы мне не поверите, но я лично видела, как этот мальчишка один зашёл в библиотеку здания для гостей и пытался стащить книги с полок. Поверьте, я как раз там убиралась и застала его разглядывающим символы в книге, будто он умел читать. А ведь ему тогда было всего два года!

– Не может быть! Просьбу его матери о найме учителя одобрили два с половиной года назад. Ты хочешь сказать, он умел читать ещё до того, как у него появился учитель?

– Я лишь говорю, что видела. Не уверена, что он читал, но выглядел так, будто пытался.

Подобные слухи распространялись по всему зданию для гостей, переходя от слуги к слуге.

Пока Ноа был занят, усиленно подгоняя естественное развитие своего тела, все остальные ждали, какой следующий рекорд побьёт этот бастард.

Прошло пять лет с его рождения в этом мире. Всё это время он усердно работал над собой, чтобы обрести прочное положение в семье.

Он продолжал бегать каждый день, добавив к этому лёгкие тренировки, чтобы укрепить своё всё ещё хрупкое тело.

Благодаря этому у него было стройное, но пышущее здоровьем телосложение, и он чувствовал, как постоянно становится сильнее.

И всё же, хоть он и был крепче обычного ребёнка, он оставался всего лишь ребёнком.

Он тренировался всего полчаса в день, поскольку это был предел для его юного тела.

Остаток дня он спал, читал и поглощал обильные порции риса с мясом.

Два с половиной года назад он наконец-то получил учителя и смог прекратить тайком выбираться по ночам, пытаясь расшифровать странные символы, которые здесь называли письмом.

Его учителя звали Ли Нерегнес. Он был одним из учёных, нанятых главной семьёй для обучения их потомков, и его положение в семье было довольно высоким для гостя.

Отец Ноа, Рис, лично сопровождал его во внешнее кольцо, подчёркивая, что к процессу обучения не следует относиться легкомысленно.

По-видимому, в глазах Риса положение учёного стояло выше его собственного, ведь Ноа впервые увидел своего отца с момента рождения.

Ли Нерегнес был мужчиной лет шестидесяти, с седыми волосами, собранными в хвост, и короткой, ухоженной чёрной бородой.

У него было апатичное лицо, словно его ничто не интересовало, и объяснял он медленно, но ёмко.

И всё же даже такому высокомерному человеку пришлось свыкнуться с характером Ноа, когда он обнаружил, что мальчик научился читать меньше чем за шесть месяцев.

После этого он прочитывал каждую книгу, что давал ему учёный, всё быстрее и быстрее, и у него даже оставалось время брать интересующие его книги из библиотеки на первом этаже.

Слуги так привыкли, что он берёт книги, что даже не напоминали ему их возвращать.

К пяти годам Ноа уже имел общее представление о топографии местности вокруг особняка, о социальном статусе семьи Бальван и, наконец, нашёл кое-что о культиваторах.

Особняк Бальван располагался в сельской местности недалеко от Вечнозелёного Леса, названного так из-за произрастающих там деревьев. Широкая каменная дорога, начинавшаяся

у главных ворот, вливалась в ещё более широкую дорогу, ведущую к ближайшему крупному городу, Моссгроуву, которым правила семья Шости.

Семья Бальван была вассалом семьи Шости и должна была платить ежегодную дань золотом или товарами, чтобы сохранить свою власть над этой частью сельской местности.

Они были землевладельцами на пятидесяти квадратных километрах вокруг особняка Бальван и должны были взимать ежегодные налоги с деревень в этом районе и защищать их от нападений разбойников или магических зверей.

Магические звери!

В этом мире существовали виды животных с врождённым даром поглощать энергию из мира и использовать её для усиления своих природных способностей.

Огненное копьё, которое дракон использовал много лет назад, было примером того, как энергия мира может быть использована для усиления его и без того мощного пламени, увеличивая его дальность и повышая разрушительную силу.

Наконец, около года назад Ноа нашёл книгу о культивации.

Это была старая и тяжёлая книга, написанная культиватором, который хотел распространить понятие о культивации среди простолюдинов, и впоследствии ставшая классикой литературы.

Имя культиватора затерялось в веках, но название книги было по-прежнему известно всем образованным людям как «Система Инь-Янь».

«Согласно этой книге, энергия природы называется „Дыхание Неба и Земли“. Культиваторы и магические звери поглощают и накапливают её, чтобы усиливать свои тела, продлевать жизнь и использовать магические техники. „Дыхание“ можно использовать для улучшения физических показателей и боевых техник, или же его можно связать с собственной ментальной энергией, чтобы высвободить стихийные атаки. Существует семь типов стихий: свет, тьма, огонь, вода, земля, ветер и молния, а склонность человека к одной из них определяется при рождении. Как правило, у каждого есть склонность к одной стихии, однако разница в ментальной энергии определяет их способность управлять этой стихией».

Сейчас Ноа присутствовал на уроке философии с Ли Нерегнесом в комнате на втором этаже здания для гостей, но его мысли постоянно блуждали вокруг тем, описанных в «Системе Инь-Янь».

«Магические звери обладают врождённой способностью управлять „Дыханием“ и поглощать его, и они учатся использовать его естественным образом в течение своей жизни. Можно сказать, что в этом аспекте их родословная даёт большое преимущество. Однако Небо и Земля справедливы, поэтому большинству из них не хватает интеллекта, чтобы должным образом использовать свои дары».

«Люди же, с другой стороны, могут сделать копьё из камня, а лук и стрелы – из дерева, но им нужны техники, чтобы поглощать и использовать „Дыхание“, и даже особые приспособления, чтобы определить свою склонность к той или иной стихии».

«Неудивительно, что эту книгу не уничтожили культиваторы и она дожила до наших дней. Даже зная общую теорию, лежащую в основе этих сил, без подходящих техник мало что можно сделать. Максимум, на что способна эта книга, – это дать обычным людям лучшее понимание сверхъестественного».

«Он говорит „Небо и Земля справедливы“, но если ты родился в бедной семье, то о получении техник можешь только мечтать. Даже мне, рождённому в семье с культиваторами, трудно сказать, смогу ли я когда-нибудь взглянуть на эти магические техники... Как же, справедливо».

Хоть Ли и был увлечён своим изложением, он начал замечать, что Ноа лишь кивал в ответ каждый раз, когда он на него смотрел, в то время как его глаза уже час были неподвижно устремлены в одну точку в книге перед ним.

Слегка разгневавшись, Ли достал из-за спины деревянную палку и шлёпнул ею Ноа по левой руке.

ШЛЁП!!!

Раздался звук шлепка, и Ноа, держась за ушибленное место, поднял голову и уставился на учителя.

– Ты всё ещё думаешь об этой чуши про культивацию? Сколько раз мне повторять: не трать время зря. Ты всего лишь бастард из дворянской семьи средней руки. Даже если у Бальванов и есть какие-то техники, они не для тебя. Более того, литература – это истинное проявление человечности, а культивация – это всего лишь убийства и смерть. В этом нет ничего благородного.

Ли отчитал его. Судя по всему, мысли Ноа витали в облаках не в первый раз.

На самом деле, он полностью потерял интерес к изучению литературы с тех пор, как дочитал «Систему Инь-Янь».

В конце концов, он достиг своей цели – узнать больше о мире культивации, так что эти уроки стали для него лишь раздражающей обязанностью.

– Но, учитель, даже мудрейший человек вынужден склонить голову перед слабейшим магическим зверем. Если у тебя нет силы защитить себя, все твои знания бесполезны.

ШЛЁП!!!

Ещё один удар палкой пришёлся Ноа по правой руке.

К бессилию учителя Ли, Ноа лишь обхватил руку и сдавленно крякнул, и ни тени страха не появилось в его глазах.

«Что не так с этим ребёнком? Я обучал сына первенца патриарха, и даже сейчас, когда ему исполнилось двадцать пять, он всё ещё боится моей палки. А этот мальчишка...»

Таковы были мысли Ли Нерегнеса, неспособного укротить пятилетнего ребёнка.

– Неважно, просто иди отдыхай. И не броди по библиотеке всю ночь, как ты обычно это делаешь. Увидимся через два дня, и лучше бы ты к тому времени забыл весь этот культиваторский мусор.

Сказал он, массируя виски и указывая на дверь.

Услышав его слова, Ноа встал, собрал свои книги, поклонился и вышел из комнаты.

****

Отредактировано: Алессандро Сика

Глава 5. Обучение

Жизнь Ноа шла своим чередом.

Его длинные чёрные волосы продолжали расти, и мать часто расчёсывала их.

Лили продолжала заведовать первым этажом здания для гостей, изредка встречаясь с Рисом глубокой ночью.

Она часто умоляла его сделать больше для сына, рассказывая об интересе Ноа к культивации и боевым искусствам, но Рис всегда отказывал, прикрываясь правилами главной семьи.

– Я ничего не могу с ним поделать, Лили. Правила установлены: его положение позволяет ему получить доступ лишь к техникам низкого уровня, и то только если он проявит себя в семейной страже и выполнит несколько заданий. Можешь отправить его туда и посмотреть, что из этого выйдет.

Лицо Лили потемнело, когда она услышала эти слова.

Правда была в том, что с восьми лет Ноа больше не проводил время в библиотеке. Вместо этого он ходил в здание стражи, выполняя разную работу в обмен на советы по бою.

Собрав в голосе всю мольбу, на какую была способна, Лили спросила Риса:

– Наш сын умён, он уже понял, что не найдёт в библиотеке ничего существенного о культивации, и переключил своё внимание на стражников в надежде получить что-то ценное. Ему сейчас всего десять, а чтобы официально вступить в стражу, ему должно быть тринадцать, но он уже два года выполняет для них поручения, только чтобы получить преимущество на старте! Неужели ты не можешь дать ему хоть что-нибудь? Ты же сделал это для двух других своих дет—

ШЛЁП!!!!

Пощёчина пришлась Лили по левой щеке.

Она тихо вскрикнула, а затем пришла в себя в полуприседе, опустив голову и ощущая во рту привкус металла.

– Знай своё место! Помни, что это я позволил тебе родить этого ублюдка, и лишь потому, что ты способна облегчить мою скорбь по покойной жене. Не смей больше сравнивать сына и дочь, которых подарила мне Ребекка, с сыном жалкой шлюхи. Ты никогда не должна забывать, что это я позволяю вам обоим жить.

Слегка дрожа, Лили ответила:

– Простите, мой господин!

А затем она опустилась на колени, коснувшись лбом земли.

– Ц, лучше вставай и загладь свою вину за то, что разозлила меня.

.
. .
.

В то же время в здании стражи мальчик лет десяти-одиннадцати нёс два больших ведра с водой группе стражников, потевших под солнцем.

Этим мальчиком, конечно же, был Ноа, выполнявший поручения для солдат.

Поняв, что чтением книг ничего не добиться, он начал искать другие способы заполучить техники культивации.

Кроме проникновения во внутреннее здание и кражи книг, что было невозможно, единственным вариантом было вступить в семейную стражу и накопить достаточно заслуг, чтобы получить доступ во внутренний круг.

Его учитель полдня ругал его, прежде чем махнуть на него рукой и вернуться во внутренний круг, а мать лишь обняла его и сказала:

– Будь осторожен.

Хоть Ноа и видел в глазах Лили тень разочарования, он не мог не следовать своему решению.

Он не хотел сдаваться и прожить ещё одну бесполезную и неприглядную жизнь теперь, когда увидел надежду стать чем-то большим, чем просто обычный человек.

«И всё же она действительно меня любит. После всего этого времени она продолжает видеться с этим моим отцом. Вероятно, ради меня она и терпит его поведение».

В последнее время, возвращаясь в свои покои, он находил на теле матери новые синяки, и всё же он ни разу не видел, чтобы Лили смотрела на него без улыбки.

«Думаю, в этой жизни мне стоит стараться немного усерднее. Не думаю, что смогу жить счастливо, если не сделаю всё возможное, чтобы позаботиться о ней».

После этой мысли на его лице появилась лёгкая улыбка.

К несчастью, её прервал крик стражника:

– Эй, выблядок, какого хрена ты творишь, лыбишься как идиот, пока тащишь нашу воду?

Он очнулся и поспешил к группе стражников, чтобы отдать вёдра.

– Прошу прощения, достопочтенные господа, надеюсь, ваша тренировка прошла хорошо. Может, вы хотите расслабиться, выговорившись о том, как тяжела ваша подготовка, какие позиции труднее всего удерживать, как—

– Заткнись. Последнего парня, которого ты развёл, капитан на три месяца отправил чистить отхожие места. Никто тебе ничего не расскажет. Впрочем, если хочешь помочь нам обычным способом... держу пари, кандидатов будет больше одного!

Стражник прервал спектакль Ноа, не дав ему даже начаться.

Впрочем, он был прав: за предыдущие два года Ноа удалось выудить несколько техник, разыгрывая невинность перед одинокими и уставшими солдатами.

Обычно он выбирал тех, кто казался изгоем или подвергался издевательствам, чтобы наладить с ними некую связь на почве своего статуса убудка, а затем просил их показать свои формы и техники, чтобы «впечатлиться» и поднять их боевой дух.

Однако в последний год начальство здания стражи начало замечать его истинные намерения и решило наказывать стражников, раскрывающих важную информацию.

Его же наказывать не осмеливались, поскольку он был ещё ребёнком, и, хоть и убудком, в его жилах текла кровь главной семьи.

Что до «обычного способа помощи», то он, по сути, заключался в том, что стражники несколько раз били Ноа, пока тот не падал на землю, – в качестве «боевой тренировки».

Надо сказать, что эта боевая тренировка всё же была идеей Ноа после того, как ему больше не удавалось никого развести.

В конце концов, в своей прошлой жизни он почти не имел боевого опыта, так что ему нужно было это навёрстывать.

– Полагаю, другого выхода нет. Давайте раунд, должно быть весело.

Услышав ответ Ноа, группа стражников взревела от радости и начала играть в «камень-ножницы-бумагу», чтобы решить, кто станет тем счастливчиком, что преподаст урок этому бесстыжему мальчишке.

Тем временем Ноа по привычке отправился на склад тренировочных мечей, чтобы взять короткую саблю.

В центре здания стражи располагался большой внутренний двор, служивший просторным и уединённым местом для тренировок.

Ноа удалось попасть туда лишь благодаря своей первоначальной притворной невинности и усердию в выполнении поручений.

Склад находился сбоку от двора, так что через пару минут он вернулся к группе со стальной незаточенной короткой саблей.

К тому времени стражники уже привыкли к этому мальчишке, умело орудовавшему саблей левой рукой.

– ХА-ХА-ХА! Малец, сегодня моя очередь, я всё ещё зол из-за прошлого раза.

Стражник, стоявший поодаль от своей группы, был почти два метра ростом и обладал коренастой мускулатурой.

Он был лыс, с длинной вьющейся бородой, волосатой грудью и бугрящимися мышцами.

С такой мужественной внешностью, да ещё и без рубашки, он легко мог сойти за архетип идеального солдата.

– Да ладно тебе, Мики, это была всего лишь форма с мечом, и то не особо хорошо выполненная!

Услышав это, на лице Мики промелькнула злость, и он начал приближаться к Ноа.

– Использовать оружие будет нечестно, так как ты ещё ребёнок, так что я ограничусь этими наручами. Я знаю, что ты тренируешь Технику вращения льда и огня, так что не жди от меня поблажек.

Мики рванул к Ноа, скрестив руки в защитном блоке, чтобы прикрыть голову и грудь.

Ноа принял стойку, которой научился из стиля меча, и стал ждать подходящей возможности, перенеся вес на переднюю ногу и готовый в любой момент рвануть с места.

Когда стражник был в полутора метрах от него, Ноа рванул вперёд, пригибаясь, чтобы увернуться от его рывка и скрыться из поля его зрения.

В конце концов, он был ему чуть ли не по пояс.

На бегу он рубанул саблей по диагонали по правой ноге стражника.

ДЗЫНЬ!

Раздался звук металла о металл – на траектории сабли появился наруч. Противник предвидел его движение.

Не мешкая, солдат толкнулся к Ноа, намереваясь ударить его уже опущенным плечом.

Вопреки ожиданиям, Ноа не увернулся, а странным образом вывернул левое запястье, держащее саблю.

Сабля на секунду исчезла, чтобы тут же появиться у шеи Мики, который этого даже не заметил.

«Наконец-то у меня получилось в настоящем бою. Думаю, пора проигрывать».

Подумав об этом, Ноа отпустил саблю, и коренастый мужчина ударил его в грудь.

Он пролетел два метра, прежде чем рухнуть на землю.

Затем он упал на одно колено и откашлялся кровью.

– Тебе повезло, что я с тобой не в полную силу. Если бы я использовал всю свою мощь, ты бы провалялся в постели как минимум полгода.

После этого Мики радостно взревел, счастливый своей победой над десятилетним мальчишкой.

– Вы суперсильный, Мики, а теперь мне пора домой отдыхать. Вашу могучую силу трудно переварить.

Сказал Ноа, поднимаясь и спеша к своему зданию.

Уже у самого выхода он услышал, как группа стражников смеётся и выкрикивает что-то похожее на его имя...

В одной из комнат в здании стражи две фигуры смотрели через двор на группу людей, насмехавшихся над лысым солдатом.

– Ну, что ты о нём думаешь?

Спросила одна фигура у другой.

– Он явно выиграл раунд, но всё равно симулировал поражение. Он осознаёт своё положение в семье, поэтому старается как можно больше оставаться в тени, но при этом не может

отказаться от поисков силы. Он определённо гений, слухи не вдали. Я не думал, что он освоит технику змеиного запястья меньше чем за два года...

****

Редактор: Алессандро Сика

Глава 6. Мастер

– Каково ваше мнение о нём, капитан?

Другой мужчина у окна на мгновение задумался, а затем сказал:

– Если бы Мики использовал оружие и всю свою силу, у этого паренька не было бы ни единого шанса. Однако он использовал свой возраст и внешность в своих интересах, используя наших людей в качестве спарринг-партнёров для отработки тех немногих приёмов, что он выучил за эти годы. Он расчётлив, он манипулятор, не боится боли и обладает огромной решимостью. Тот инцидент с драконом десять лет назад, должно быть, в немалой степени исказил его разум. Мысль о том, что ребёнок может быть настолько безжалостным в своей жажде силы, меня немного пугает.

В комнате воцарилась тишина, пока двое мужчин продолжали смотреть на стражников во дворе.

В конце концов, той группе надоело насмехаться над Мики, и они договорились завершить день кружкой вина.

– Так что нам с ним делать, капитан?

– Если оставить этого ребёнка на свободе, то крупные неприятности – лишь вопрос времени. Совершенно очевидно, что он не прекратит свои поиски техник, я лишь не знаю, как далеко он готов зайти.

– Так что нам делать, капитан?

– повторил другой мужчина.

Проработав вместе столько лет, они без слов понимали, как проходят их разговоры.

Видя, что капитан задумался, закрыв глаза, он молча ждал его приказа.

Капитан открыл глаза и, легко вздохнув, сказал:

– Будем его тренировать.

.
. .
.

Тем временем Ноа вернулся в свои покои и обнаружил, что его мать всё ещё не выходит из своей комнаты.

Если прислушаться, можно было различить тихие стоны.

Он решил принять ванну, чтобы смыть с себя пыль после дневных дел, затем плотно поел и лёг спать.

Около полуночи в его комнату пришёл слуга, чтобы разбудить его с чашей воды.

Отослав слугу, он умылся и сел на пол, скрестив ноги, и начал дышать в странном, но ритмичном темпе.

Судя по тому, как гладко шёл процесс, было видно, что Ноа к этому привык.

Время от времени мышцы на его теле вздувались, чтобы тут же вернуться к обычному размеру, лишь слегка увеличившись в объёме.

Примерно через час он вышел из медитации, на его теле выступили капельки пота.

«Техника вращения льда и огня – это всего лишь способ укрепить тело путём насильственного поглощения энергии ян в полдень и энергии инь в полночь, это далеко не уровень культиватора. К тому же моё тело сейчас насыщено энергией, поэтому мой предел – это сила четырнадцати-пятнадцатилетнего юноши, пока моё тело не вырастет и не позволит мне поглощать больше энергии».

Затем он встал и достал из-под кровати короткую металлическую саблю.

Он раз за разом взмахивал запястьем, заставляя саблю исчезать и вновь появляться в другом положении под другим углом.

Проделав это упражнение некоторое время обеими руками, он положил саблю обратно под кровать, лёг на неё и погрузился в глубокие раздумья.

«Техника змеиного запястья – это просто трюк, чтобы застать врагов врасплох и прикончить их одним ударом, она недостойна называться боевой техникой. Её применение к тому же ограничено количеством „Дыхания“, которое я могу удержать в запястьях. Другие формы, которым я научился у стражников, либо являются частью набора, либо относятся к оружию, которым я ещё не могу владеть. Что же мне теперь делать? Стражники теперь меня остерегаются и не раскроют никакой информации. Неужели мне и вправду придётся ждать три года, прежде чем я смогу официально подать заявку в семейную стражу? Это слишком медленно, особенно учитывая, что за эти годы я не смогу добиться значительного прогресса».

Поток его мыслей тёк ещё какое-то время, пока он не начал обдумывать более незаконные способы.

«Я мог бы украсть у стражников несколько книг, но для этого мне нужно знать, какие техники стоят риска, у кого они есть в виде книг, а также мне пришлось бы после этого бежать из особняка. За преступления, связанные с культивацией и тому подобным, полагается смертная казнь».

В его сознании возникло улыбающееся лицо Лили, и он почувствовал ком в горле.

«Всё-таки, я не думаю, что смогу уйти. Точнее, я не хочу уходить. Кроме проблемы с матерью, остаётся вопрос с техниками. Я знаю, что у этой семьи есть техники, но я не уверен насчёт внешнего мира».

Свет ударил в его окно, всходило солнце.

«Неважно, может, я слишком жаден. Я всегда знал, что в какой-то момент мне придётся догонять этих удачливых сопляков из главной семьи. Моё тело всё ещё растёт, и Техника вращения льда и огня может поддерживать меня до восемнадцати лет. В худшем случае я всё ещё могу быть принят во внутренний круг за заслуги перед стражей и обмануть некоторых других потомков главной семьи».

«Нет, худший сценарий – это я их обману, и они убьют меня в гневе. Жизнь здесь слишком мирная, я начинаю забывать о своём положении. Я не удивлюсь, если какой-нибудь слуга передаёт информацию внутреннему кругу после демонстрации моих способностей в раннем детстве».

– Ты закончил со своими рассуждениями? Мне уже надоело ждать.

Услышав этот голос, тело Ноа напряглось, и он рванулся в противоположный конец комнаты, к выходу.

Затем он во что-то врезался и упал на землю.

Из-за столкновения у него из носа пошла кровь и попала в рот.

Объектом, в который он врезался, было тело говорившего, который успел переместиться к двери раньше него.

«Мне не сбежать!»

Он уже был готов развернуться и схватить саблю из-под кровати, когда мужчина сказал спокойным голосом:

– Успокойся, я здесь не для того, чтобы причинить тебе вред. На самом деле, я думаю, тебе может понравиться моё предложение.

Когда тот заговорил снова, Ноа остановился и на мгновение задумался.

Затем он медленно обернулся, чтобы взглянуть на мужчину.

Он выглядел как обычный мужчина лет сорока, среднего роста, без бороды и с немного длинноватыми светлыми волосами.

У него было игривое выражение лица и лёгкая улыбка.

– Кто вы?

– спросил Ноа.

– Я заместитель капитана стражи внешнего кольца, Уильям Чалли. Я здесь по приказу капитана стражи, мы хотим завербовать и обучить тебя, прежде чем ты натворишь каких-нибудь дел.

Ноа немного опешил, услышав слова, сорвавшиеся с уст Уильяма.

Поразмыслив мгновение, он спросил:

– Каких таких дел я мог натворить? Некоторые стражники добровольно дали мне несколько советов о том, как мне следует тренироваться.

Он изобразил самую любезную улыбку, на какую был способен – в конце концов, он всё ещё был в теле десятилетнего ребёнка.

– Хватит нести чушь, мы знаем, что ты изучил технику змеиного запястья и что ты подстроил свой бой с Мики. Кроме того, ты действительно хочешь и дальше обманывать солдат ради всякого дерьма вроде Техники вращения льда и огня? Эта штука – всего лишь имитация техники культивации.

Ноа сменил страх от того, что его маскировку так легко раскрыли, на уныние, когда услышал, что самая полная техника, которую он изучил, считалась лишь имитацией.

Глядя на улыбающегося мужчину перед собой, он наконец задал единственный вопрос, который имел для него значение.

– Вы сделаете из меня культиватора, способного сражаться с драконами?

Уильям был немного ошарашен честностью такого вопроса.

Он посмотрел Ноа в глаза и, почувствовав его решимость, решил ответить со всей справедливостью.

Он слегка вздохнул и, стерев с лица улыбку, сказал:

– Путь культивации индивидуален, люди с лучшими техниками могут за всю жизнь не достичь уровня патриарха, в то время как люди с простейшей дыхательной техникой могут расколоть небо надвое. Не буду скрывать от тебя: я не могу научить тебя лучшим техникам, которыми владеет семья Бальван, но я определённо поставлю тебя на путь культивации. Честно говоря, учитывая твоё положение, это лучшая ставка, которую тебе когда-либо предложат сделать. Так что, ты...

– Я согласен!

Прежде чем он успел закончить свою речь, Уильям был прерван Ноа.

Глядя на него, он теперь видел, что часть той честности, которую мальчик проявил ранее, исчезла, сменившись решимостью и расчётливым взглядом.

«Какой пугающий ребёнок, нельзя ни на секунду терять бдительность».

Снова улыбнувшись, Уильям радостно сказал:

– Тогда с этого момента ты должен называть меня Мастер!

*****

Отредактировано: Алессандро Сика

Глава 7. Техники

На следующий день после того, как он признал Уильяма своим Мастером, Ноа по указанию Уильяма рано утром отправился в здание стражи.

Прошлым утром он объяснил ситуацию своей матери и, видя свежие синяки на её теле, не мог не чувствовать себя подавленным.

Он вошёл в здание и направился прямо на второй этаж. Люди, охранявшие лестницу, были извещены о его прибытии и беспрепятственно пропустили его.

Не успел он ступить на последнюю ступеньку, как услышал голос Уильяма из конца коридора.

– Ты рано.

Глядя на зевающую фигуру в белом спортивном костюме, которая теперь была его Мастером, он ощутил лёгкий трепет.

Он сделал суровое лицо и слегка поклонился, обхватив левый кулак правой ладонью.

– Ваш ученик жаждал учиться, Мастер.

Уильям даже не посмотрел на него и жестом велел следовать за собой.

Вместе они вошли в просторную комнату с развешанным по стенам оружием и несколькими деревянными манекенами, расставленными тут и там.

Поддав очередной зевок, Уильям указал на пол:

– Садись. Утро – не моё время, поэтому я хочу объяснить всё только один раз, а потом ты сможешь задать вопросы.

Ноа почти тут же сел на пол, скрестив ноги.

В его глазах ясно читалась жажда.

Уильям немного собрался с мыслями, а затем с серьёзным лицом начал объяснение:

– Во-первых, я хочу убедиться, что ты понимаешь причину, по которой капитан позволил тебе вступить в стражу. Мы не можем позволить, чтобы кто-то обманом выманивал у наших людей их честно заслуженные техники, особенно такой ребёнок в твоём положении. Взвесив все за и против, мы решили, что лучше будет использовать твою жадность в наших целях, а не наказывать тебя. Так что не забудь поблагодарить капитана за то, что он позволил тебе сохранить руки, когда увидишь его.

Капля холодного пота пробежала по спине Ноа. Он наконец осознал, насколько безрассуден был.

«Образ ребёнка не сработает против могущественных людей, или, возможно, им просто плевать, что я ребёнок».

– Во-вторых, мы не будем ничего давать тебе просто так. Стражник должен накапливать заслуги, чтобы получать награды, и ты не станешь исключением. Однако, поскольку теперь ты мой ученик, я дам тебе кое-что для начала. Считай это займом, который ты вернёшь службой в страже. Ты меня понимаешь? Тебе придётся проливать кровь за свою семью, чтобы получить то, чего ты хочешь.

Уильям испытующе посмотрел Ноа в глаза.

Его положение не было секретом, поэтому было резонно усомниться в его желании защищать семью Бальван.

«Кажется, я понимаю, что он пытается донести. Он боится, что, поскольку я бастард, я могу таить обиду на Бальванов и использовать стражу, чтобы стать сильнее и отомстить. Он не ошибается, но совершенно не понимает моих мотивов».

С видом, полным сомнений и раздумий, Ноа опустил голову, но тут же поднял её, и его лицо стало ещё более решительным.

– Ваш ученик всё понимает!

Уильям уставился на него, пытаясь прочесть что-либо на его лице.

«Если он и лжёт, то делает это чертовски хорошо».

Затем он оставил попытки понять мальчишку перед ним и возобновил своё объяснение:

– Тогда решено. Теперь ты самый молодой член стражи семьи Бальван за всю её историю. Наши обязанности в основном состоят в решении проблем с бандитами и магическими зверями на территории Бальванов, поскольку личная защита членов семьи – это долг войск внутреннего круга. О миссиях я расскажу позже, а сейчас слушай внимательно. Я начинаю с той части, за которую ты едва не лишился рук.

Стоит ли говорить, что внимание Ноа взлетело до небес.

– Ты читал о Системе Инь-Янь, так что я могу пропустить часть о «Дыхании» и элементах. Человеческую культивацию можно разделить на три глубоко связанных центра силы: даньтянь, тело и море сознания.

– Даньтянь находится в нижней части живота и обычно формируется к пятнадцати годам. Это место, где культиваторы накапливают «Дыхание», и, накопившись, оно в результате питает тело и разум.

– Тело – это оболочка культиватора. Его можно питать, наполняя «Дыханием», и чем оно сильнее, тем стабильнее будут твой даньтянь и разум. Ты уже начал питать его с помощью Техники вращения льда и огня.

– Море сознания находится в центре твоего мозга, это место, где зарождается и пребывает твоя ментальная энергия. Расширение моря сознания не только даст тебе больше места для хранения ментальной энергии и увеличит её выработку, но также обострит твои чувства и ускорит мысли. Говорят, на определённом уровне можно даже начать предсказывать надвигающиеся опасности.

– Теперь можешь задавать первую порцию вопросов.

Ноа закрыл глаза и мысленно повторил то, что только что сказал его Мастер, чтобы лучше запомнить. Пробежавшись по полученной информации пару раз, он нашёл две вещи, в которых не был уверен.

– Мастер, у меня два вопроса. Разве вы не говорили, что Техника вращения льда и огня – это всего лишь имитация техники культивации? И если даньтянь формируется в пятнадцать лет, значит ли это, что я не смогу культивировать в течение следующих пяти лет?

Ответ Уильяма последовал незамедлительно, словно он предвидел сомнения, которые зародятся в уме его ученика, ещё мгновение назад.

– Настоящие методы питания тела используют «Дыхание» из даньтяня, чтобы наводнить им тело и напитать его. По сравнению с ними, Техника вращения льда и огня – это просто процесс насильственного накопления некоторого количества «Дыхания», которое естественным образом используется для питания. Разница заключается в количестве используемого «Дыхания», не говоря уже о том, что техника, которую ты практикуешь, может накопить лишь десятую часть того, чего можно достичь с помощью даньтяня. Более того, ты и сам можешь почувствовать, что эта техника ограничена физическими пределами тела, в то время как настоящие методы питания тела позволяют эти пределы преодолеть.

– Что до второго вопроса, то да, обычно даньтянь у человека полностью формируется к пятнадцати годам. Однако, как я уже говорил, три центра силы глубоко связаны. Вероятно, практикуя Технику вращения льда и огня, ты уже ускорил процесс создания даньтяня. Кто знает, может, ты уже выиграл несколько месяцев в плане роста.

Глаза Ноа загорелись, когда он услышал это.

«Значит, я могу ускорить процесс, тренируя два других центра силы. Постойте, что-то звучит странно. Не означает ли это, что если кто-то тренирует все три центра одновременно, его рост будет экспоненциальным?»

На его лице появилось растерянное выражение.

Нахмутив брови, он посмотрел на своего Мастера и уже собирался задать ещё вопросы, но его прервали.

– Ты поймёшь больше, когда начнёшь практиковать. Культивация по своей сути – это акт неповиновения Небу и Земле, поскольку мы забираем их силу и делаем её своей, так что процесс этот чрезвычайно долгий и мучительный. Поэтому, хотя три центра силы и связаны, и правда то, что усиление одного влияет на два других, также верно и то, что если один из них будет отставать, это замедлит рост двух остальных. Но, как я уже сказал, ты поймёшь это, когда встанешь на этот путь.

Затем Уильям сел на пол и достал из-под своего костюма стопку листов.

– Я дам тебе метод тренировки моря сознания и позволю выбрать одно боевое искусство и один метод питания тела, которому не нужен даньтянь, из тех, что я для тебя отобрал. На этих листах лишь общее описание техник, так что подойди поближе и внимательно прочти. Не забудь выбрать те, что соответствуют твоим особенностям и потребностям.

Не успел он даже положить листы на пол, как Ноа уже сидел перед ним на коленях.

«Этот чёртов мальчишка даже не бежал так быстро, когда удирал от меня».

Тихо вздохнув, Уильям добавил:

– Учти, что тебе придётся сменить метод питания тела, как только у тебя сформируется даньтянь, и что боевые искусства используют «Дыхание» для проявления своей истинной силы, так что пока ты ограничен тем его количеством, что накапливаешь в своём теле.

После последнего предупреждения он разложил листы на полу: справа – методы питания тела, слева – боевые искусства, – и с лёгкой улыбкой наблюдал, как его ученик жадными глазами вчитывается в них.

Казалось, он мог поглотить их одним лишь взглядом.

«В нём определённа есть воля культиватора. Интересно, как далеко он сможет зайти».

****

Редактор: Алессандро Сика

Глава 8. Беспомощность

Ноа решил сначала разобраться со стопкой листов слева, а затем изучил боевые искусства.

«Пять листов:

Стиль меча Балван – стиль двуручного меча, созданный семьёй Балван, сбалансированный в атаке и защите, идеальный для солдат. „Дыхание“ усилит колющий удар, позволяя сокрушать камни. Ранг 1;

Стиль призрачной сабли – стиль одноручной сабли, отличающийся необычными приёмами, от которых трудно защититься; хорошая атака и слабая защита. „Дыхание“ может заставить любую желаемую часть тела исчезнуть, чтобы застать врага врасплох. Ранг 2;

Поток меча – стиль двуручного меча, сосредоточенный на отражении атак противника и контратаке в нужный момент; превосходная защита. „Дыхание“ может на некоторое время создать воздушный щит. Ранг 2;

Стиль двойных сабель – стиль одноручной сабли с использованием двух сабель, сосредоточенный на скорости, позволяет одновременно защищаться и атаковать. „Дыхание“ усилит пробивающую способность сабель, позволяя владельцу разрезать, даже не касаясь лезвием цели. Ранг 2;

Стиль железной ладони – безоружный стиль, использующий руки в качестве оружия; превосходная атака и манёвренность для нанесения ударов. „Дыхание“ укрепит руки пользователя, позволяя останавливать лезвия или выпускать ударную волну, чтобы повредить внутренние органы противника. При тренировках укрепление рук может стать постоянным. Ранг 2».

Ноа начал лихорадочно размышлять над только что прочитанным.

– Мастер, почему у искусств сбоку указан ранг?

Словно ожидая этого вопроса, Уильям серьёзно объяснил:

– Ранг представляет потенциал техники при использовании „Дыхания“. По сути, он определяет, насколько сильными могут быть её эффект и разрушительность. Существуют различные ранги для разных видов магии, техник и культиваторов, но о последнем я подробнее расскажу, когда сформируется твой дантьянь.

Ноа снова задумался, глядя на листы в своих руках.

«Думаю, стиль меча Балван можно сразу отбросить, так как он всего лишь ранга 1. Стиль железной ладони кажется крутым, особенно из-за постоянного укрепления, но за эти годы я неплохо освоился с саблями, так что стоит придерживаться её».

После этой мысли в его руках осталось всего два листа.

«Стиль призрачной сабли, должно быть, является оригинальной версией, которая вдохновила создание формы змеиного запястья, так что в его изучении у меня есть преимущество. Но, похоже, он предназначен для убийства людей. Бьюсь об заклад, это бесполезный трюк в бою против огромных существ вроде драконов».

Таким образом, в руках Ноа остался лишь один лист.

– В качестве боевого искусства я выбираю стиль двойных сабель.

Уильям счастливо улыбнулся и продолжал кивать.

– Хороший выбор. Поскольку тебе придётся владеть двумя саблями, поначалу будет немного сложнее, но вскоре ты осознаешь универсальность этого стиля на любом поле боя.

Ноа переключил своё внимание на группу методов питания тела.

Он не заметил, что улыбка на лице Уильяма исчезла, сменившись обеспокоенным выражением.

«М-м, возможно, я ожидал слишком многого от методов, не требующих дантьяня. Каждая техника похожа на „Вращение льда-огня“, они лишь добавляют какую-то особенность

вроде большей силы или скорости. По крайней мере, все они ранга 2, так что должны быть лучше моей нынешней».

Он уже был почти готов выбрать метод питания, который увеличил бы его скорость, когда дошёл до последнего листа.

«Ранг 3»

Беспокойство на лице Уильяма усилилось, пока он умоляющим взглядом смотрел на мальчишку перед собой.

«Пожалуйста, не выбирай его. Это не техника, а чистой воды пытка».

Он не хотел класть этот метод в стопку, из которой предстояло выбирать Ноа, но его капитан думал иначе, так что у него не было выбора.

– Уильям, мы должны уважать его желания. Если он попадёт в стражники, а потом узнает, что мы скрыли от него этот метод, он может потерять к нам доверие и взбунтоваться.

Таковы были слова, которые сказал ему капитан днём ранее.

«И всё же, я не думаю, что мальчишка способен понять, о какой боли здесь идёт речь».

Пока Уильям был погружён в беспокойство и раздумья, Ноа читал описание метода ранга 3, который держал в руках.

«Ковка Семи Адов – пик питания тела среди техник, что не требуют дантяня. По силе она равна методам, использующим дантянь, так что, если пользователь переживёт процедуру, он получит тело ранга 3, способное почти без вреда блокировать боевые искусства ранга 1 и магические заклинания ранга 0. Кроме того, поскольку это тело, сформированное „Дыханием“, у него будет лучшая сонастройка с ним, что ускорит его восстановление и манипуляцию им. Процедура заключается в разрушении определённого числа акупунктурных точек в конкретном месте для создания поглощающего вихря, который заставит Дыхание Неба и Земли войти в тело и восстановить акупунктурные точки. Затем человек должен отдыхать и позволить новым акупунктурным точкам некоторое время формировать и питать тело. Он должен повторить процедуру шесть раз. Предупреждение: чрезвычайно опасно, пользователь не должен терять сознание во время манипуляции „Дыханием“, иначе в процессе восстановления может произойти ошибка, ведущая к необратимому параличу или смерти. Предупреждение: чрезвычайно больно».

Подняв голову, Ноа наконец заметил обеспокоенное выражение на лице своего Мастера.

– Мастер, я думаю, чтобы сделать правильный выбор, мне нужно полностью понять разницу в рангах между всеми искусствами.

Уильям попытался скрыть своё беспокойство за лёгкой улыбкой и сказал:

– Конечно. Попробуй взглянуть на это так: чем больше переменных ты добавляешь в одну атаку, тем мощнее её результат. Самое слабое из всего – это тело, которое лишь добавляет удару силы, подобно тому, как рабочая сила укрепляет стену. Затем идёт боевое искусство, представляющее собой смесь тела и „Дыхания“, поэтому его сила соответственно будет в полтора раза выше по сравнению с использованием одного лишь тела. Наконец, есть магия, которая использует определённый элемент „Дыхания“, хранящийся в твоём дантяне, смешанный с ментальной энергией для сотворения заклинаний. Она даёт самый мощный и разрушительный результат. Как правило, тело культиватора имеет самый высокий ранг, в то время как уровни его культивации и ментальной энергии довольно схожи. А пока просто считай уровень дантяня своего рода топливом: чем он выше, тем сильнее будут эффекты при его использовании для боевых искусств и заклинаний.

Ноа снова перевёл взгляд на лист в своей руке.

«Преимущества этой техники просто потрясающие, я только не знаю, стоят ли они такого риска».

– Сколько времени требуется человеку с дантянем, чтобы получить тело ранга 3 стандартным путём?

Уильям немного помедлил с ответом, а затем просто решил сказать правду.

– Если с самого начала человек тренируется по методу для тела ранга 3, пропуская ранг 1 и 2, это займёт от пяти до пятнадцати лет.

– Какой у меня сейчас уровень тела? Сколько времени это займёт при стандартных методах, когда у меня появится дантьянь, если я буду тем временем тренироваться по методу ранга 2? И сколько с этой техникой?

Из уст Ноа вырвался шквал вопросов.

Раз уж ему предстояло рисковать жизнью, он хотел убедиться, что выгода намного превышает опасность.

– Прямо сейчас твоё тело ниже половины ранга 1. Поскольку оно всё ещё растёт, а ты тренировался по методу, не требующему дантьяня, результаты будут слабее по сравнению с преимуществами, которые дают техники того же ранга, но уже нуждающиеся в дантьяне. То же самое относится и к методам ранга 2, что лежат перед тобой. Если ты начнёшь тренироваться по одному из них сейчас, то к тому времени, как получишь дантьянь, у тебя будет тело ранга полтора, и ты, вероятно, достигнешь третьего ранга за пять-девять лет. Если же ты воспользуешься той пыткой, на завершение процесса у тебя может уйти от трёх до пяти лет.

Ноа был слегка ошеломлён.

Стандартный метод совсем не казался таким уж медленным.

Он был уверен, что со своим жёстким графиком достиг бы тела ранга 3 в кратчайшие сроки, потратив на это примерно четыре-пять дополнительных лет, но при этом избежав такого чрезвычайного риска для жизни.

Он уже собирался отказаться от идеи пройти через технику Семи Адов, когда посмотрел в глаза своего Мастера, казалось, полные стыда.

Затем он о чём-то подумал и спросил с горькой улыбкой:

– Насколько трудно достать подобающий метод питания тела ранга 3?

На этот раз стыд пронзил Уильяма за то, что его раскусили.

Он слегка опустил голову, чтобы прийти в себя, а затем сказал тихим голосом:

– Чтобы запросить его, ты должен войти во внутренний круг.

Всё ещё горько улыбаясь, Ноа протянул лист своему Мастеру.

– Тогда я выбираю метод «Ковка Семи Адов».

****

Отредактировано: Алессандро Сика

Глава 9. Море сознания

Страх Уильяма оправдался, и он невольно опечалился.

Мгновение поразмыслив, он выпрямился и зашагал по комнате.

Затем он заговорил:

– Я принимаю твоё решение и помогу тебе обучиться этому методу, но у меня есть несколько условий. Во-первых, ты будешь тренировать свою ментальную энергию в течение шести месяцев, и, если по прошествии этого времени я не сочту тебя готовым, то не позволю тебе приступить к лечению. Второе условие: ты будешь тренироваться со мной стилю двойных сабель. Ты согласен?

Ноа посмотрел на него с лёгким замешательством и тихо возразил:

– Могу я узнать причину этих условий?

Уильям остановился и ответил:

– Чтобы выдержать такую боль и при этом сохранить способность управлять «Дыханием», тебе понадобится разум намного сильнее, чем у обычного человека. Если ты будешь некоторое время тренировать своё море сознания, то повысишь шансы пережить лечение. Что до второго условия... я собираюсь пытать ребёнка, и мне от этого, честно говоря, не по себе. По крайней мере, я немного выпущу пар, тренируя тебя, а ты, возможно, даже повысишь свой болевой порог в процессе.

Ноа был несколько ошарашен таким ответом, особенно его последней частью.

– Мастер, вам не нужно заставлять себя проводить это лечение, если вы этого не хотите.

– Никто из внутреннего круга тебе в этом не поможет, а единственные люди из внешнего круга, кто может достаточно умело использовать «Дыхание», – это капитан и я. Однако моя точность в его применении гораздо выше, так что я – лучший кандидат для этого.

Ноа начал обдумывать всю только что полученную информацию.

«Хоть он и пытался меня обмануть ранее, он не из плохих парней. Что ж, либо доверюсь ему, либо вернусь к обману стражников, так что выбор у меня невелик».

– Я согласен.

Наконец сказал Ноа.

– Замечательно.

Ответил Уильям и достал из кармана брюк ещё один сложенный листок бумаги.

Он протянул сложенный листок Ноа и снова начал объяснять.

– На этом листке написана одна из так называемых рун Кесир, названных в честь вида магических зверей, от которых они были получены. Говорят, что эти звери обладали такой мощной ментальной энергией, что могли одной лишь мыслью сжать взрослого человека в маленький комочек плоти. Они были похожи на больших обезьян, и у каждой особи на спине было выбито разное количество этих рун. Чем больше рун, тем мощнее была их ментальная энергия. Когда люди узнали, что могут использовать эти руны для усиления своей ментальной энергии, началось великое истребление, и от вида Кесир теперь остались лишь руны. Метод тренировки ментальной энергии – результат многолетних экспериментов с этими рунами. В наши дни существует три набора, каждый из трёх рун, что в сумме составляет девять рун.

Уильям немного помолчал, а затем указал на сложенный листок в руках Ноа.

– Та, что я тебе дал, – это первая руна первого набора. Когда ты прочтёшь её, то почувствуешь ужасную боль в центре мозга, вызванную твоим первым взаимодействием с морем сознания. Вообще-то, есть и безболезненный способ впервые войти в контакт с морем сознания, но он займёт у тебя неделю, а зная, какой ты мазохист, я решил, что этот метод подойдёт тебе больше. Давай, попробуй прочесть руну. Когда придёт боль, сосредоточься на ней, чтобы войти в своё море сознания.

Ноа слегка улыбнулся, когда его назвали мазохистом. Он просто жаждал стать сильнее, разве не все к этому стремятся?

Он медленно развернул листок в руках, пока не показалась чернильная линия.

Он тут же почувствовал, будто его голова вот-вот расколется.

Он застонал, терпя боль, и снова спрятал руну, а затем сосредоточился на источнике боли.

Ему показалось, что он очутился в другом мире.

Ощущение земли под ногами исчезло, пропали все запахи, слышался лишь постоянный шум морских волн.

Он открыл глаза и осмотрелся.

Он сидел в воздухе, скрестив ноги, а его фигура была полупрозрачной.

Над ним была тьма, отделённая от него сферическим барьером, а под ним – лазурное море с лёгкими волнами на поверхности.

После нескольких секунд чистого изумления он обнаружил, что вернулся в комнату, где на него смотрел Уильям. Казалось, прошло лишь одно мгновение.

– Мастер, не могли бы вы объяснить?

Спросил Ноа, глубоко ошеломлённый этим внетелесным опытом.

– Ты только что видел своё море сознания. Считай его личным измерением, где хранятся твои мысли, эмоции и ментальная энергия. Чем больше это измерение, тем большее влияние оно оказывает на материальный мир. Вода в нём олицетворяет твою способность мыслить, так что будь осторожен, когда тренируешь ментальную энергию или творишь заклинания, потому что это истощает воду. А когда она закончится, твоя способность мыслить будет сильно нарушена, пока море сознания не восстановится. В такой ситуации ты можешь даже упасть в обморок, а если это будет случаться слишком часто, ты можешь даже повредить свою сферу. Как только сфера будет разрушена, твой разум расколется, и ты станешь просто живым телом без воли и мыслей.

В этот момент Уильям говорил с серьёзным лицом. Трудно было представить, сколько людей разбили свои собственные сферы, пытаясь превзойти свои пределы или перенапрягаясь.

– Метод тренировки ментальной энергии довольно прост: просто запомни руну. Ты поймёшь, что запомнил её, когда руна появится в твоём море сознания, как на коже у вида Кесир, и взгляд на неё больше не будет истощать ментальную энергию. Как только ты это сделаешь, тебя можно будет считать магом 1-го ранга, и ты сможешь выучить свои первые заклинания после подтверждения своей стихийной склонности. Ранги магов идут с 1-го по 9-й в зависимости от количества рун Кесир в их море сознания, и в зависимости от ранга у них есть дополнительный титул. Для рангов 1, 2 и 3 – это маг-ученик; для рангов 4, 5 и 6 – маг среднего уровня; для остальных – высокий маг. По сути, у каждой богатой семьи есть набор из первых трёх рун, у семьи Бальван должно быть первых пять, а что до более высоких, то они могут быть только у семьи Шости или подобных высокопоставленных благородных семей. А теперь, хватит объяснений, возвращайся домой и начинай практиковаться с первой руной. Я пришлю описание и формы стилия двойных сабель к тебе в жилище, а также ещё одну саблю. Увидимся через неделю, я проверю твой прогресс в обоих направлениях. Помни, не истощай свою ментальную энергию!

****

Отредактировал: Алессандро Сика

Глава 10. 324

Ноа был в своей комнате, пристально глядя на свиток в своих руках.

Процесс, казалось, был трудным, так как капли пота стекали по его лбу, а веки так и норовили сомкнуться.

«Это чертовски тяжело! Давай, давай! Чертовы глаза, не смейте закрываться!»

Ноа был полностью сосредоточен на своей задаче и игнорировал всё вокруг.

Время шло, его руки начали дрожать, а и без того красные глаза налились кровью.

Внутри его моря сознания волны продолжали вздыматься из центра сферы, где с закрытыми глазами стояла полупрозрачная фигура Ноа.

Он глубоко хмурился.

Волны разбивались о границы сферы, каждый раз увеличивая её окружность на несколько миллиметров.

Пока процесс продолжался, уровень моря понижался, и к этому моменту оно покрывало уже меньше четверти сферы.

Ноа резко сложил лист с руной и протяжно выдохнул, распластавшись на полу с раскинутыми в стороны руками.

«Такое чувство, что моя голова сейчас взорвется! В глазах всё плывет, и даже мысли усиливают боль. Жутко, до чего же жуткая тренировка! И спать так хочется».

В дверь его комнаты постучали.

Ноа мысленно выругался, а затем почувствовал, как боль усилилась, что заставило его выругаться ещё раз.

Он поднялся, сперва оперевшись о пол, а затем о стены, и в конце концов сумел открыть дверь.

За дверью с сияющим лицом стояла Лили, держа в руках две старые книги и футляр.

– Стражники принесли это в здание. Они сказали, что это прислал вице-капитан...

Она внезапно умолкла, заметив, что у её сына было чрезвычайно бледное лицо.

Он выглядел невероятно уставшим.

Его лицо было пепельным, а глаза – полуприкрыты и совершенно красные.

Она заметила, что он опирается на дверь, чтобы устоять на ногах.

Она поспешно бросилась к нему и подставила плечо ему под мышку, чтобы поддержать.

Затем она повела его к кровати, крича:

– Что с тобой случилось!? Это тот Уильям, да? Или стражники? Я сейчас же пойду поговорю с капитаном! Я пойду...

Не успела она выговориться, как Ноа сел на край кровати и поднял руку, останавливая её дальнейшие крики.

Его голова адски болела, но он заставил себя заговорить, чувствуя необходимость кое-что объяснить матери.

– Мам, не волнуйся. Это просто особая тренировка, которая однажды позволит мне колдовать. Я немного переусердствовал, потому что это был мой первый раз, но мне станет лучше после сна. Не волнуйся, стражники хорошо ко мне относятся, они ничего не делают против моей воли.

Лили перестала говорить и посмотрела на сына.

Касаясь его чёрных волос и глядя в эти ледяные голубые глаза, она почувствовала тепло от того, насколько Ноа был на неё похож.

Затем она села рядом с ним, обняла его и стала гладить по голове.

«Какой же упрямый у меня сын. С его не по годам развитым умом могла сравниться лишь его целеустремлённость».

Глядя на ребёнка в своих объятиях, она заметила, какими рельефными были его мышцы и как много мозолей у него на руках.

Её охватила гордость за такого трудолюбивого сына, и она разорвала объятия и, поставив его перед собой, положила руки ему на плечи.

– Хорошо, я ничего не буду делать, но ты должен пообещать, что будешь осторожнее! Я больше не хочу видеть тебя в таком жалком состоянии! И не работай слишком усердно, помни, что отдых – это тоже часть тренировок. И не смей больше пропускать обед, иначе будут последствия! Ты меня понял, молодой человек?

Услышав эти слова, Ноа ощутил невероятное тепло.

Но его мысли были заняты другим.

«Раз, два... и это только те, что я вижу».

Он считал новые следы насилия на теле своей матери. Эта привычка появилась у него с тех пор, как он, увидев первый след на Лили, попросил себе учителя.

– Хорошо, мам, я обещаю, я буду осторожен.

– сказал Ноа, выдавив из себя улыбку.

Лили ещё некоторое время смотрела на него, а затем встала, оставив на кровати принесённые ею книги и футляр.

– Мне пора, я попрошу слуг принести тебе обильной еды. Всегда помни, что твоё здоровье – самое главное. Пока ты жив, ты можешь всё!

Затем она поцеловала Ноа в лоб и, бросив на него прощальный взгляд, вышла из комнаты.

Ноа продолжал смотреть вслед ушедшей матери, улыбка исчезла с его лица, а налитые кровью глаза наполнились холодом, который он редко показывал другим.

«Триста двадцать четыре видимых на данный момент, папочка наращивает темп».

Он лишь видел, как Рис в разное время входил в комнату Лили и выходил из неё, ни разу даже не взглянув на её сына.

«Похоже, я могу практиковать ментальную энергию только по ночам, иначе мать увидит последствия, а я не хочу её волновать».

Пока холод окутывал его, боль в голове не утихала, но он полностью её игнорировал.

«Я провёл около четырёх часов в море сознания. Наверное, я мог бы пробыть и дольше, если бы заставил себя, но мне нужно понять, как быстро я восстанавливаюсь после ночного сна».

Он выглянул в окно и увидел, что сейчас, вероятно, ещё только пять или шесть часов вечера.

Затем он переключил своё внимание на книги рядом с собой.

«Стиль парных сабель и Ковка Семи Адов. По-видимому, мой Мастер хочет, чтобы я привык к процедуре, даже если он сам её так ненавидит».

Сначала он взял книгу, описывающую стиль боя с саблей, и начал читать, игнорируя боль, которую это вызывало в его голове.

«Это действительно полноценное боевое искусство, и использование „Дыхания“, похоже, немного легче освоить по сравнению с техникой змеиного запястья».

Чтобы активировать истинную силу этого боевого искусства, нужно было перемещать «Дыхание» в соответствии с определённым ритмом и схемой, а затем синхронизировать эту манипуляцию с правильными движениями тела.

«Сейчас я не могу это тренировать, так как это может принести больше вреда, чем пользы, но завтра утром я определённо начну практику».

Он закрыл книгу и открыл футляр, внутри которого лежала короткая сабля.

Её качество, казалось, превосходило ту, что он украл с тренировочной площадки.

«Какая хорошая сабля. Уильям и вправду серьёзно относится к этой роли Мастера».

Затем он взглянул на книгу с методом Ковки Семи Адов, и в это же время слуга принёс ему обильную еду, состоящую из риса и курицы.

Не обращая внимания на сильную головную боль и вызванное ею чувство тошноты, Ноа заставил себя есть, одновременно изучая информацию из книги.

«Безумный Доктор присоединился к как минимум двенадцати культам и основал их, чтобы проводить свои эксперименты с методами питания тела. Культи отвечали за предоставление ему детей младше тринадцати лет, чтобы он мог свободно ставить на них опыты. В результате этого процесса и был создан Метод Семи Адов, но смертность снизилась лишь с девяноста девяти процентов до восьмидесяти пяти, и это без учёта побочных эффектов, которые процедура вызывала у испытуемых».

Ноа прервал чтение, когда заметил, что наступила ночь, и почувствовал себя совершенно опустошённым.

«Пожалуй, лягу спать. Завтра начну тренироваться с парными саблями и, наверное, ближе к вечеру займусь ментальной энергией. Интересно, будет ли это как-то отличаться от сегодняшней тренировки».

Подумав об этом, он отложил книги в сторону, убрал саблю обратно в футляр и лёг спать.

****

Редактор: Алессандро Сика

Глава 11. Чит

На следующее утро Ноа открыл глаза на рассвете – его разбудили первые лучи солнца. Он встал с постели и уже собрался умыться, как вдруг замер на месте.

‘Раньше рассвет никогда меня не тревожил!’

Он вошёл в своё море сознания, сосредоточившись на центре своего мозга.

Когда его полупрозрачная фигура открыла глаза, он увидел, что уровень моря восстановился до половины сферы.

‘Значит, одной ночи сна достаточно, чтобы восполнить половину моря! Позже днём я ещё раз проверю свою выносливость в тренировках.’

Чего он не знал, так это того, что, будучи перемещенцем, он обладал разумом куда более сильным, чем у обычного ребёнка его возраста.

В целом его ментальный возраст составлял около тридцати пяти лет, а события обеих его жизней поспособствовали ещё большему укреплению разума, так что он мог смотреть на руну намного дольше любого юноши.

Если бы десятилетний ребёнок смотрел на руну Кесир четыре часа подряд, его разум бы разрушился.

Подойдя к чаше с водой и умыв лицо, он слегка вздрогнул.

Вода показалась холоднее обычного.

«Почему вода такая холодная?»

Спросил он у проходившей мимо служанки, указывая на чашу.

Служанка коснулась чаши рукой и с недоумением посмотрела на Ноа.

«Вода той же температуры, что и всегда, молодой господин. Может, вы простудились? Хотите, я позову госпожу?»

Ноа был немного удивлён её ответом, но затем ему в голову пришла мысль.

‘Неужели мои чувства обострились всего от одной тренировки? Это ведь не должно было произойти так быстро, да?’

«Нет, всё в порядке, продолжай работать».

Он отпустил служанку и пошёл завтракать.

‘Спрошу Мастера, когда увижусь с ним. А сейчас нужно сосредоточиться на стиле двойных сабель.’

Он вернулся в свою комнату, открыл книгу по боевому искусству и взял две сабли.

Он поступил так же, как и всегда, когда стражник «давал» ему боевую форму или технику: заперся в своей комнате и практиковался, пока движения не вошли в привычку.

Однако в этот раз ему показалось довольно сложным управляться с двумя саблями одновременно.

‘Полагаю, привыкнуть и вправду сложнее, как и говорил Мастер. Остаётся лишь больше практиковаться, пока я не смогу применять эти движения в настоящем бою.’

Так и прошёл его день.

Ноа выходил из своей комнаты только чтобы пообедать, а ужин провёл, запершись у себя и читая «Ковку Семи Адов».

Когда он почувствовал, что еда переварилась, наступила ночь.

Он закрыл книгу и достал из одежды руну Кесир.

Это было его самое ценное достояние, поэтому он всегда носил её с собой.

Сидя на кровати, он уставился на руну и не отрывался, пока уровень воды в его море сознания не опустился ниже одной пятой сферы, после чего сложил лист.

Его пробрало несколько рвотных позывов, но он подавил их, зажмурившись, и ждал, пока они не пройдут.

Лишь после этого он выглянул в окно, чтобы понять, сколько времени потратил на тренировку.

‘Снова около четырёх часов, и это на абсолютном пределе. Похоже, дневные тренировки сказываются на разуме. Иначе, я уверен, я бы продержался часов пять.’

Даже достигнув физического предела, он провёл в море сознания столько же времени, сколько и в прошлую ночь.

Он добавил ещё один вопрос в список тех, что хотел задать Мастеру при встрече.

‘Если и завтра утром я проснусь в полном порядке, то продолжу в том же духе. Тренировки весь день утомляют, и эта жуткая головная боль обескураживает, но я выдержу! Что значат толика пота и боли в сравнении с великой силой?’

Вновь утвердившись в своей решимости, он, совершенно изнурённый телом и разумом, лёг в постель и крепко заснул.

Утром Ноа снова проснулся на рассвете, как только заметил свет, бьющий в окно.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.